

Феномен негостеприимства в русских поговорках

Гостеприимство национально специфично для русского языкового сознания и является базовым концептом русской культуры. Оно считается одной из основных черт русского национального характера, а гостеприимное поведение оценивается как *норма* поведения.

Внешне проявляемые формы поведения, которое мы оцениваем как гостеприимное, или этикетные нормы гостеприимства – это результат длительного по времени процесса становления взаимоотношений между людьми. А. К. Байбурин и А. Л.Топорков подчеркивают, что этикет «одной своей стороной укоренен в моральных нормах и ценностях и органически связан с ними, другой - проявляется в эмпирически наблюдаемых формах поведения».

Русский язык располагает обширным корпусом поговорок о гостеприимстве. Особенно подробно он представлен единицами, передающими этикетные нормы поведения в сценарии приема гостя. Понятие гостеприимства – то есть умение радушно принять гостя, обычно связывается со словом *хозяин*. В русском сознании пришедший гость как «объект сакрализации и почитания» стоит для хозяина выше всех членов семьи: Гостю в переднем углу место. Хозяева и с перстов насытятся. Про гостя хороше, а про себя поплоче. На первый план выходят внешние признаки проявления радости от встречи и общения с гостями. Не будь гостю запасен, а будь ему рад. Хлеб-соль в воротах-так не своротишь. При этом радушие - степень внешнего отражения эмоционального состояния - может быть не только искренним, но и наигранным, показным, но тем не менее этикетные нормы настойчиво поучают соблюдать хотя бы его видимость: Гость не кость, за дверь не выкинешь. Рад не рад, а говори: милости просим!

Наряду с поговорками, прославляющими и поучающими гостеприимству, существует многочисленный ряд поговорок, отражающих негостеприимное поведение, подтверждая отмеченную В.И.Карасиком тенденцию, что «чем более значимой для общества является та или иная ценность, тем более вероятна вариативная детализация норм, связанных с этой ценностью».

Негостеприимство обязательно осуждается в системе этических оценок и также обычно подразумевает хозяина: Худ Матвей, не умеет потчевать гостей. Глуп совсем, кто не знается ни с кем. У него гостят четыре угла.

Паремии о негостеприимстве дополняют и открывают новые стороны концепта «гостеприимство». Приходите, самоварчик поставим, уйдете – чайку попьем. У него один замок гостит, да и тот на пробое висит.

Русские паремии принимают вид категорического императива, когда речь идет о взаимности гостеприимства: Любишь гостить, люби и к себе звать. Чужой обед похвалий, да и сам ворота отворяй. В гости ходить-надо и к себе водить. Человек, нарушающий этот принцип, категорически оценивается как негостеприимный: Зовут Фомою, а живет собою - в гости не ездит и к себе не зовет. Кто в гости не ездит и к себе не зовет, тот недобрый слывет.

В отношениях гостеприимства основная психологическая и материальная нагрузка, а с ними и ответственность, падает на хозяина. «Все организуется принимающей стороной, а человек, пользующийся статусом принимаемого, оказывается всецело в рамках данной структуры». Хозяин во всем волен, Гость во власти хозяина. Что поставят, то и кушай, а хозяина в доме слушай! в то время как Гость недолго гостит, да много видит.

Нормой признается пассивность, подчиненность гостя: Дома как хочу, а в людях как велят, Не свой нож – не любой кус.

Однако парадокс гостеприимства заключается в том, что и хозяин зависим от гостя, от его личности и поведения. А.Монтандон отмечает, что «асимметричность отношений гостеприимства в норме уравнивается тем, что долг хозяина - не показать, что гость в тягость, а долг гостя – приложить все силы, чтобы не быть в тягость» и тогда Гость доволен – хозяин рад, и достигнута главная цель гостеприимства – установление и укрепление отношений.

Нарушение гостем этикетных норм может спровоцировать негостеприимное поведение хозяина. Гости навалили, хозяина с ног сбили. Гости хозяина выжили.

Мы выделили ситуации, которые могут представлять угрозу психологической и/или экономической безопасности хозяина. Хорошего человека употчешь кусом, а худого не употчешь и гусем. Гости едят и пьют, а с хозяина шкуру дерут, и повлечь ответное негостеприимство:

1. Неожиданные или незванные гости. Само приглашение, по словам С.Мюллера «подразумевает идею избирательного гостеприимства. Любой прием гостей приглашенных оказывается противоположностью безусловного божественного гостеприимства, Законы которого не требуют никакого приглашения, достаточно просто неожиданно прийти и представиться. Даже требуется, чтобы он не был приглашен, чтобы его не знали». Ответная негостеприимная реакция на появление неожиданных и/или нежеланных гостей,

варьируется от ироничной: Есть кус, так гостя нет; нет ни корки, а гости с горки. Не было ветру-вдруг навянули; не было гостей-вдруг нагрянули. Не было сороки, а гости у порога. Без Ивашки не выпьешь бражки. до крайне жесткой:

Званный-гость, а незванный-пес. Пришел незван-поди ж негнан. Незван гость- непасена и честь. Прямой болван, что пришел незван.

2.Нежеланные гости. Радушие по отношению не ко всем гостям, а только к некоторым из них, избирательное негостеприимство, демонстрируют следующие единицы: Не всякий гость к переднему крыльцу. Гость гостю рознь, а иного хоть брось. Иного за стол сажают, иного из-под стола гоняют. Доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрок.

3.Злоупотребление гостеприимством хозяина: Пошел проведать, да и остался обедать. С голодным брюхом да по добрым людям Кабы знатье, что у кума питье, так бы и ребятишек привел. Тебя звали обедать, а ты пришел объедать.

4.Нарушение гостем сроков гощения. Многими исследователями отмечается, что русский хозяин в этом отношении терпелив: Милому гостю домой пора. Пора гостям по своим дворам. Каменный гость-пришел и не уходит..

От него не отмолиться, ни отчураться. Бесстыжего гостя из избы пивом не выгонишь.

4. Нарушение гостем этикетной нормы частоты посещений, которая должна улавливаться интуитивно. Русские паремии в данном случае рекомендуют Ближе живешь-урезиваешь, дальше живешь-учащиваешь. Где любят, там не учащай, а где не любят, туда ни ногой и оценка однозначна: Хорош гость, коли редко ходит. Кто редко ходит, того хорошо принимают.

В данном контексте такие «негостеприимные» паремии как Гость на двор-и беда на двор. Краюшка не велика, а гостя черт принесет-и последнюю унесе. Зови гостей меньше, так хлеба будет больше. или из ряда «Про мир пирога не испечешь, на мир вина не напасешься. При дороге жить, всех не угостить» могут восприниматься как своего рода охранный механизм, защищающий хозяина.

Мы также отметили существование в русском языке большого количества готовых формул отказа гостю в гостеприимстве, таких как: От наши ворот живет и поворот. Мимо нашего стола двора-дорога столбова. Хлеб-соль есть, да не про вашу честь. Я рад гостям за чужим столом (всего обнаружено 28 единиц). Многочисленность и проработанность паремиологического ряда, содержащего в себе отказ в гостеприимстве, заставляет предположить степень актуальности проблемы.

Таким образом, изучение паремий, касающихся случаев негостеприимного поведения, способствует раскрытию разнообразных сторон и граней концепта «гостеприимство», его конкретизации и уточнению

Библиография

1. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Л.: Наука, 1990. С. 10.
2. Агапкина Т.А., Невская А.Г. Гость. // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т.1. М., 1995, с.531.
4. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. / ВГПУ Волгоград: Перемена, 2001. С. 27.
4. Монтандон К. 90-е годы: возникновение новых ритуалов. Сб. Традиционные и современные модели гостеприимства. М.: РГГУ, 2004 с.127.
5. Монтандон А. Пространство гостеприимства Сб. Пространство гостеприимства Praise Universitaire Blaise Pascal Clermont-Ferrand (France), 2001. С.18
6. Мюллер С. Извращение гостеприимства или фигура паразита... Сб. Традиционные и современные модели гостеприимства. М.: РГГУ, 2004 с.232.

Ивашова Н. М.

Екатеринбургская академия современного искусства,
г. Екатеринбург, Россия

Займствования западноевропейского происхождения в говорах Русского Севера, относящиеся к промыслу морского зверя

Небольшая тематическая группа лексем западноевропейского происхождения в говорах Русского Севера, относящихся к промыслу морского зверя, представлена в настоящей статье следующим образом. Данные диалектных словарей расположены в хронологической последовательности с указанием района и года фиксации, для сопоставления приведены данные словарей литературного языка (указывается первая фиксация слова в словарях русского литературного языка и данные современных словарей, как толковых, так и специальных). Источник заимствования установлен по этимологическому словарю М. Фасмера, при отсутствии толкования слова у Фасмера вероятная этимология установлена автором на основании данных словарей (как общих, так и специальных) западноевропейских языков.